

Му Цзиньюань без колебаний ответил:

— Это невозможно, Ханьхань. Я готов выполнить любую твою просьбу, но когда дело касается твоей безопасности, я не позволю ничего, что может тебе навредить. Злоба этой женщины по отношению к тебе очевидна для всех. Не то что я, даже Чэнь Фэн не позволит вам остаться наедине в одной комнате.

Чэнь Фэн тяжело кивнул в подтверждение.

Он подошел, присел перед Бай Иханем и мягко сказал:

— Ханьхань, она несет полную чушь, не стоит тебя слушать. Почему бы тебе не отдохнуть? Если хочешь что-то узнать, я могу задать ей вопросы за тебя.

Бай Ихань смотрел на мужчину перед собой. Его глубокий взгляд, полный любви и тревоги, отражал его собственное отражение в темных глазах. Му Цзиньюань, обычно сдержанный и не показывающий эмоций, легко вспыхнул гневом от одного лишь проклятия в его адрес. И даже сейчас, когда он был на грани ярости, его голос оставался мягким и нежным.

Все изменилось. Человек, которого он безуспешно добивался в прошлой жизни до самой смерти, теперь относился к нему с такой искренностью. Даже Шэнь Тяньян, переживший аварию и спасший его сестру, остался жив, тогда как Фэн Цюнь, который должен был его убить, погиб так легко. Это доказывало, что судьба не predetermined, и все можно изменить. Даже ради того, чтобы избавить Му Цзиньюана от тревоги, он не должен больше погружаться в тени прошлой жизни. Раз уж ему дали второй шанс, он должен ценить то, что имеет, и сделать все, чтобы этот мужчина больше не выглядел так обеспокоенно. Он должен использовать все свои силы, чтобы защитить Му Цзиньюана и его семью. Это то, что должен делать настоящий мужчина.

Он тихо вздохнул, слабо улыбнулся и, взяв лицо Му Цзиньюаня в ладони, поцеловал его в губы:

— Дурачок, я ведь не из бумаги сделан, чтобы не выдержать нескольких слов. Мы все здесь, давай послушаем, что она хочет сказать. Иногда даже безумные речи могут содержать неожиданные подсказки.

Му Цзиньюань взял руку Бай Иханя, не касаясь Тао Ци, и почувствовал, как его сердце сжимается от нежности. Улыбка Ханьханя была настолько теплой, что ему стало больно смотреть. Он смотрел на его лицо с почти одержимым восхищением и невольно ответил:

— Хорошо.

Тао Ци наблюдала за ними с выражением полного неверия:

— Почему так происходит? Вы должны были уже разругаться! Почему все идет не по сценарию?! Я — главная героиня! Я должна быть с Му Цзиньюанем! Я должна быть на вершине мира! Что пошло не так?...

Бай Ихань нахмурился. Похоже, эта женщина, называющая себя главной героиней, знает немало. Другие могли бы счесть ее слова бредом, но он знал, что она говорила о прошлой жизни. Неужели она тоже переродилась? Но почему она считает себя главной героиней и думает, что должна быть с Му Цзиньюанем? Разве после его смерти в прошлой жизни Му Цзиньюань сошелся с Тао Ци? И что она имеет в виду под «сценарием»?

Он с гневом посмотрел на Му Цзиньюаня.

«Этот ветреный мужчина осмелился быть с Тао Ци!»

«Это непростительно! Похоже, эта женщина действительно серьезная соперница. Нужно уничтожить ее на корню!»

Му Цзиньюань задумался: «Почему ты вдруг нацелился на меня? Только что мы так нежно смотрели друг на друга!»

Оба они повернулись и с гневом уставились на Тао Ци. Эта мерзкая женщина!

Бай Ихань смотрел в глаза Му Цзиньюаня. Если в прошлой жизни он мог бы подумать, что Му Цзиньюань не любит его, то сейчас он не мог сомневаться в его чувствах. К тому же Му Цзиньюань больше не мог любить женщин. Почему же они стали «официальной парой»?

Он не хотел, чтобы Му Цзиньюань узнал о его смерти в прошлой жизни. Похоже, сегодня не лучшее время для подробных расспросов. Но он сгорал от желания узнать, что произошло после его смерти.

Бай Ихань взял руку Му Цзиньюаня и встал:

— Тао Ци, не притворяйся сумасшедшей. Ты знаешь, зачем мы тебя сюда привели. Лучше расскажи, зачем ты подстрекала Вэй Цюаня убить мою сестру?

Тао Ци, уже почти сломленная, ответила с отчаянием:

— Я не говорила Вэй Цюаню убивать Бай Сюэцин. Я хотела, чтобы он сбил Шэнь Тяньяна. Но этот сумасшедший сам изменил план.

Бай Ихань усмехнулся:

— А чем мой зять тебе помешал?

Тао Ци посмотрела на него с загадочной улыбкой:

— Он — старший сын семьи Шэнь. Как он мог мне помешать? Но это его судьба — быть сбитым Вэй Цюанем.

Бай Ихань шагнул к ней и резко ударил ее по лицу. Его грудь тяжело вздымалась, когда он холодно произнес:

— Хватит нести чушь про «судьбу» и «должно быть». Судьба моего зятя — прожить долгую и счастливую жизнь с моей сестрой. А тебе место в тюрьме!

Му Цзиньюань, видя, как он разгневан, подошел и положил руку на его плечо:

— Сегодня было ошибкой приводить тебя сюда. Зачем тебе самому заниматься допросами? Только себя расстроил.

Бай Ихань глубоко вздохнул:

— Ты прав, Цзиньюань. Она действительно выглядит ненормальной, говорит бессвязно. Но, похоже, у нее много секретов. Давай оставим ее еще на день, может, удастся что-то выяснить.

Му Цзинъюань тут же кивнул и обратился к Чэнь Фэну:

— Отведи ее обратно и следи за ней. Сегодня уже поздно. Завтра я найду специалиста по допросам.

Чэнь Фэн кивнул:

— Хорошо.

Он с отвращением посмотрел на Тао Ци и, не церемонясь, зажал ей рот и вытащил из комнаты.

Му Цзинъюань спросил:

— Теперь поедем в больницу?

Бай Ихань зевнул:

— В последние дни я рано ложусь, и сейчас действительно хочется спать. Давай не будем возвращаться в больницу. Завтра съездим на проверку, и если все в порядке, выпишемся. Что-то я слишком часто стал туда попадать, уже белые стены раздражают.

Му Цзинъюань с жалостью сказал:

— Хорошо, тогда не поедем. Пойдем в комнату спать.

С этими словами он без лишних слов подхватил Бай Иханя на руки и понес его в комнату.

Бай Ихань промолчал.

В комнате, пока они мылись, Бай Ихань то и дело невольно прикасался к Му Цзинъюаню, доводя его до предела. Му Цзинъюань наконец схватил его и сказал:

— Маленький предок, хватит шалить. Давай быстрее закончим и ляжем спать.

Бай Ихань обиженно ответил:

— Цзинъюань, ты что, разлюбил меня? Мы уже столько дней не... э-э-э... ты знаешь.

Му Цзинъюань чуть не поскользнулся, его сердце забило сильно. Это был первый раз, когда его малыш проявил инициативу. Но, к сожалению...

Он мысленно ругал себя: «Ах, какая же это возможность! Небо, за что ты меня наказываешь?!»
— но вслух сказал:

— Как я могу тебя не любить? Но ты еще ранен, сейчас нельзя. Подожди, пока поправишься...

Бай Ихань капризно возразил:

— Я уже сто раз говорил, что все в порядке. К тому же у меня болит голова, а не...

Он провел ногой по бедру Му Цзинъюаня.

Му Цзинъюань поспешно прикрыл нос, украдкой взглянул, чтобы убедиться, что нет крови, и с облегчением убрал его ногу:

— Нет, Ханьхань, слушайся. Подожди хотя бы до завтрашнего осмотра. Когда поправишься, делай что хочешь, хорошо?

Бай Ихань, видя его непреклонность, сердито наступил ему на ногу:

— Мечтай! Если ты так заботишься обо мне, то воздержание на два месяца! Нет, на три!

Он повернулся, быстро сполоснулся, завернулся в халат и хлопнул дверью, выходя из ванной.

Му Цзинъюань смотрел на его безжалостный спиной, сдерживая слезы:

— Ханьхань, ты не можешь так со мной поступать. Мне тоже тяжело...

Бай Ихань, выйдя из ванной, быстро подошел к тумбочке и начал рыться в нижнем ящике. Наконец он нашел маленькую белую баночку с лекарством, внимательно проверил срок годности, налил стакан воды, высыпал две таблетки и быстро вернул баночку на место. Пока он размешивал таблетки в воде, он нервно поглядывал на дверь ванной.

<http://bllate.org/book/16705/1534790>